

СРЕДНЕВЕКОВАЯ ВОСТОЧНАЯ МИНИАТЮРА, КАК ИНФОРМАЦИОННЫЙ ИСТОЧНИК АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО СРЕДНЕВЕКОВОГО ДВОРЦОВОГО ТАНЦА

Выдающиеся азербайджанские искусствоведы Керим Керимов и Адиль Казиев провели колоссальную работу по выявлению, изучению и пропаганде средневековой азербайджанской миниатюры. Средневековая восточная миниатюра, в частности азербайджанская школа миниатюры, как неоднократно отмечал Керим Керимов¹, является неисчерпаемым источником информации не только исторических событий, быта своего времени, но и костюма, танца, музыки и т. д. Роскошные сцены меджлисов, охот, придворных сценок предназначались не только для удовольствия созерцания, но и несли философскую концепцию гармонии, а также информационную насыщенность. Необходимо отметить, что в связи с историко-социальными событиями того времени, тесными связями обширных регионов друг с другом, постоянными перемещениями деятелей искусств от одного властелина к другому, культурно-творческие течения, школы, стили влияли друг на друга, произрастали друг из друга и являются в какой-то мере одним большим культурным процессом. Поэтому и к источнику информации по средневековому искусству миниатюры привлекается многочисленный арсенал наследия Востока.

Как уже отмечалось, дошедшая до наших дней средневековая миниатюра является неисчерпаемым источником информации своего времени, костюма, танца, музыки и т. д. О восточной (в частности, азербайджанской) средневековой миниатюре, как о неисчерпаемом творческом источнике вдохновения говорили такие выдающиеся художники, как В. Кандинский, С. Вирсаладзе, Т. Нариманбеков, Т. Саляхов, Т. Таиров, Р. Исмаилов, искусствоведы, Ю. Слонимский, режиссер И. Идаят-заде, хореограф Ю. Григорович и многие другие. В средневековой восточной миниатюре так много изображений музыкантов, инструментов, танцевальных поз, жестов, что это дает богатый

материал для реконструкции средневекового азербайджанского танца. Необходимо отметить, что средневековый дворцовый танец являлся только женским. Так как изобразительный ряд миниатюр - это выразительно схваченное, художественно преподнесенное мгновение бытия (хотя туда вложена многоярусная этапность изображаемых процессов), танец здесь присутствует, как богато аранжированные позы и жесты, которые просто напрашиваются на сплетения из них конкретного танца.

В многочисленных средневековых рукописях россыпью жемчужин блистают сцены с изображением придворных танцовщиц, танцующих во дворце, на лоне природы, под аккомпанемент нея, бубна и т.д. Это - и иллюстрации к «Хамсэ» Низами, и «Дивану» Хафиза, и к произведениям Амира Хосрова Дехлеви. Особенно богата танцевальными сценами (миниатюры, иллюстрирующие пребывание Бахрама во дворцах семи красавиц) и прекрасно выполнена рукопись «Куллият» (сборник 8 поэм) Ленинградской Государственной публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина, созданная в 60-70-ые годы XVI века. Здесь пластика танцовщиц (положение рук, корпуса, головы, ног), костюм, атрибутика (цветные платочки, зажатые в ладонях танцовщиц и др.) так скрупулезно и выразительно переданы, что, будучи профессиональной танцовщицей азербайджанского танца, нам показалось интересным и полезным сделать попытку реконструкции азербайджанского средневекового дворцового танца. Поэтому, в решении рисунка движений танца и решении костюма исполнительниц танца мы исходили из изображений танцовщиц на средневековой восточной миниатюре, сохраняя симметричность или асимметричность танцующей пары.

Мы также использовали описания средневековых письменных источников, исследования современных авторов и др. Безусловно, большую информацию дает и описание костюма средневековой танцовщицы. Нам показались интересными также и современные изыскания и практический опыт иранских коллег, также пытающихся восстановить средневековый танцевальный пласт. Современная азербайджанская танцевальная пластика также несет в себе большую информацию. Используя весь этот информационный пласт, нам представляется возможным в реальности воссоздать дворцовый средневековый женский танец.

Задействовав все эти источники, мы попробовали реконструировать азербайджанский средневековый дворцовый танец, поставленный на му-

зыку выдающегося азербайджанского музыковеда XIV-XV веков Абдул Гадир Марагаи «Нахышбесте». Группа азербайджанских ученых, во главе с Шамилем Гаджиевым, восстановили из привезенных из музея «Топкапы» три мелодии, записанные в системе Абджет. Музыкальным консультантом данного проекта явился известный специалист по азербайджанской средневековой музыке, доктор искусствоведения, бывший основатель и организатор «Ансамбля старинных инструментов», воссоздавший по средневековой миниатюре утерявшие старинные азербайджанские инструменты (бярбяд, канун, чянг и др.), к сожалению, ныне покойный Меджнун Керимов. Он любезно предоставил нам диск средневековой азербайджанской музыки в исполнении его ансамбля, где мы выбрали музыку XV века Абдул Гадир Марагаи «Нахышбесте». Эта мелодия написана в ладе мугама «Махур». В исполнении «Ансамбля старинных инструментов» она начинается мощным звучанием бярбяда, вся мелодия - ритмически сдержанная, мелодически выразительная, певучая. Эта мелодия диктовала соответственную танцевальную пластику, по темпу столь отличающуюся от современных азербайджанских танцев. Анализируя десятки миниатюр с изображением танцующих фигур, мы обнаружили, что в них симметрия в композиции танца контрастирует асимметрией в позах танцовщиц, расположению рук и ног танцовщиц по отношению друг к другу. Интересно, что часто танцовщица движется в одну сторону, но при этом поворот головы ее в противоположную сторону, руки двигаются асимметричны друг другу: одна смотрит вверх, другая- вниз и кисти повернуты в разные направления. Две танцовщицы, танцуя, смотрят не друг на друга, а в разные стороны. Или двигаются не зеркально, а параллельно. Геометрия рисунка танца - линейно-параллельная. Чаще всего танцующие на одной стопе стоят, отодвинув на полупальцы вторую ногу. В руках у танцовщиц кастаньеты или платочки, которые плотно зажаты в ладошках и свисают и сверху, и снизу. Используя эту танцевальную «фразеологию», был поставлен танец, оформлен костюмами и впервые продемонстрирован на Международном симпозиуме «Историография и источниковедение Средневекового Востока», посвященном 90-летию действительного члена Национальной Академии Наук Азербайджана, Героя Советского Союза Зии Бунятова, который проходил в Баку 8 мая 2012 года. Это была попытка реконструкции средневекового азербайджанского танца на музыку Абдул Гадир Марагаи «Нахышбесте».

Нерасторжимо переплетаясь в своих структурно-канонических композициях, выразительно-звонкой орнаментовке средневековая миниатюра и средневековая музыка – мугам, неумолимо рожают подобную себе танцевальную пластику. Недаром, по представлению древних греков, а потом и восточной философии, сакральное число 7 связывает основные небесные светила, цвет, дни недели, ноты, основные мугамы, физическое состояние в сложную взаимосвязь. Эту символику мы наблюдаем в философии поэмы Низами «Семь красавиц»:

- 1 - индийская - черный цвет - Сатурн - мугам Рахави – суббота - Ре-материальное тело
- 2 - туркестанская –желтый - Солнце - мугам Ирак –воскресенье - Ля -эфирное
- 3 - византийская - зеленый – Луна - мугам Нава – понедельник - Ми -духовное
- 4 - славянская - красная - - Марс - мугам Ушшак - вторник - Си-ментальное
- 5 - магрибская - бирюзовый – Меркурий - мугам Буселик - среда - Фа-каузальное
- 6 - китайская – сандаловый – Юпитер - четверг - мугам Зирафкянд - До - Будхическое
- 7 - иранская – белый - Венера - мугам Раст- пятница- Соль- Атматическое.²

Эта таблица указывает на некую зависимость явлений друг от друга, их соподчиненность и вытекание одного из другого. Эту взаимосвязь можно разрабатывать и выстраивать и отображать в различных синтезированных структурах, например, в танцевальном театральном представлении. Нам также представляется чрезвычайно интересным создание балетного спектакля, основанного целиком на каком-нибудь азербайджанском мугаме – это могло бы стать рождением нового танцевального жанра. Как известно, инструментальный или симфонический мугам, присутствующий в произведениях композиторов Азербайджана, вознес азербайджанскую балетную хореографию в мировую когорту «посвященных» - так высок был почин. Лучшие балетные спектакли Азербайджана, стали явлением мирового балетного искусства, такие, как «Семь красавиц» К.Караева, «Легенда о любви» А. Меликова, «Тысяча и одна ночь» Ф. Амирова, «Мугам» Н. Аливердибеков и др. Быть может, в том и причина их успеха, что они пропитаны ментальными основами

азербайджанской культуры- средневековой миниатюрой, мугамом, поэзией. Но симфонический мугам «диктует» и соответствующую танцевальную пластику – классическо- стилизованно- национальную. Тогда как танец, поставленный на «чистый» мугам, совершенно меняет современную хореографическую лексику. Как известно, ренги в мугамах служат не только для слуха, но также и для танца, в то время, как ханенде отдыхает. То есть, изначально танец в мугаме присутствует. Это также подтвердила и профессор из Канады Тамара Алибакиева в своем докладе на третьем Международном фестивале мугама (Баку, март, 2013 год), заявляя, что в кульминациях уйгурских мукамов звучит цикл танцевальных мелодий и исполняются народные танцы.

Поэтому сегодня мы предпринимаем некоторые попытки в этом направлении. И мы надеемся, что смелые хореографические постановки на азербайджанской сцене на основе азербайджанской средневековой миниатюры в синтезе с азербайджанским мугама не замедлят себе ждать в ближайшее будущее. Бесконечная «орнаментация» обще-канонических структур (в средневековой миниатюре, мугаме, танце, ковре или архитектурном ансамбле) - суть слияния единого в целое, проникновение человеческой мысли в законы мироздания, организующего все элементы в единый всеобъемлющий ритм.

ЛИТЕРАТУРА

1. К.Керимов. Султан Мухаммед и его школа. Москва, 1970, К.Кərimov. Azərbaycan miniatürləri. Bakı, 1980.
2. (Таблица составлена по Низами, Уз. Гаджибекову и А. Талыбзаде). Гаджибеков Уз. Основы азербайджанской народной музыки. 3-е издание – Баку-Язычи, 1985.-стр.11; Низами. Стихотворения и поэмы. Вступительная статья, составление и примечания Рустама Алиева, Сов. Писатель, Лен. Отделение- 1981. Стр.32-35; Талыбзаде А. Театр и театральность в культуре ислама: поэтика форм проявления театра в средневековых странах Ближнего и Среднего Востока (10-16 вв.). - изд. «Сабах», Баку- 2006, стр. 312.

Ключевые слова: средневековая восточная миниатюра, реконструкция азербайджанского средневекового дворцового танца, азербайджанский мугам.

Afaq Hüseynova (Azərbaycan)**Orta əsr Şərq miniatürü Azərbaycan saray rəqsi üzrə informasiya mənbəyi kimi**

Orta əsrin şərq minyatür, xüsusilə orta əsrin azərbaycan miniatür həm tarixi hadisələrindən, həyat tərzindən, həm də zamanın giyimlərindən, rəqslərindən, musiqisindən və s. məlumat mənbəyidir. Burada saray rəqqasalarının, dərvişlərinin hərəkətləri o dərəcədə mənalı və müəyyən göstərilirdi ki, miniatürə baxa-baxa, həm orta əsrin musiqini və yazılı mənbələrini cəlb edib orta əsrin rəqslərini real bərpa etmək olar.

Açar sözlər: orta əsrin şərq miniatür, orta əsrin azərbaycan saray rəqsinin bərpası, azərbaycan muğamı.

Afag Huseynova (Azerbaijan)**Eastern miniature of Middle Ages as information source of Azerbaijani medieval palace dance**

Eastern miniature of Middle Ages, in particular Azerbaijani school of miniatures is inexhaustible source of information not only historical events, life of that time, also suits, dance, music and etc. Movements of palace dancers, dervishes, etc. are represented so expressively and definitely, that according to these images, with attraction of corresponding music, also written descriptions, it is possible to recreate characteristic medieval dances in reality.

Keywords: medieval eastern miniature, reconstruction of Azerbaijani medieval palace dance, Azerbaijani mugham.